

Глава 27

Произошло настоящее разделение, словно пространство в одно мгновение раскололось, и яркие белые линии протянулись в воздухе с хрустящим звуком. Море также вдруг стало бурным. В удивленных глазах Пероны уровень воды стал неровным, действительно неровным, словно это была земля, переплетенная и волнообразующаяся. — Эй, эй, эй, какой же монстр снова идет? — Перона уже немного испугалась. — Сила Фрукта Тремора? — Хотэй смотрел на расколовшееся пространство вдали и вдруг сильно задумался. В это время Блэкбирд должен был только что победить остатки отряда Уайтбера и активно поглощать территорию и силу Уайтбера. Невозможно, чтобы он пришел в первую половину Большой Лайн. И по дыханию, которое почувствовал наблюдательный Хаки, это был не Блэкбирд. После мгновения молчания Хотэй направил свою лодку прямо к Гуло Саиди. На земле Гуросайди красный магма и белые ударные волны были почти равны. Лицо Акаину было крайне ужасным, не только потому, что удар, который убил Вальда, был заблокирован, но и потому, что человек, который пришел, использовал силу Фрукта Тремора, и это был не Блэкбирд. — Фрукт Тремора, почему у тебя есть эта способность? — Акаину почти кричал, и любой мог услышать, что его настроение было неправильным. Да, в войне на вершине он и Уайтбер сражались отчаянно, и он очень хорошо знал способность Фрукта Тремора, и даже испытал ужасающую атакующую силу на своем теле. Не преувеличение сказать, что гневная пощечина Уайтбера была ближе всего к смерти. И ужас Фрукта Тремора не только в разрушительной силе такого боя, но и потому, что он может вызывать крупномасштабные землетрясения и морские толчки с почти национальной разрушительной силой. Во время войны на вершине каждый раз, когда гнев Уайтбера, волна, образовавшаяся даже повлияла на Сабаоди Архипелаг. Когда Уайтбер атаковал, Сабаоди Архипелаг выдал крупномасштабный предупредительный сигнал о цунами и уведомил людей на острове о эвакуации, но легко представить, как ужасен Фрукт Тремора. Честно говоря, морские толчки и землетрясения являются основными способностями, а ударные волны — производными побочными продуктами. Способность Блэкбира с Фруктом Тремора уже была головной болью для Всемирного Правительства, и это привело к тому, что Военно-морская академия потеряла все в битве при Маринфорде. Теперь есть еще один человек с похожей способностью к Фрукту Тремора, что заставляет Акаину иметь сильное желание убить его. Если появится второй Уайтбер или даже пират уровня Блэкбира, доминирование Военно-морского флота над морем будет снижено до самого низкого уровня в истории. Как маршал, он никогда не позволит такому случиться. Не обращая внимания на вопрос Акаину, Роя повернул голову, чтобы посмотреть на изувеченного Вальда, и подшутил: — Ты действительно в беспорядке, Вальд. Ты не можешь даже выдержать несколько ударов от адмирала Военно-морского флота. — Кто ты? — Вальдер смотрел на молодого человека, стоящего перед ним, с некоторым сомнением, но вскоре сомнение исчезло, и он вернул свою дикую улыбку: — Валололо, если бы ты не израсходовал слишком много энергии раньше, пяти минут было бы достаточно для такого ребенка. — Ты все еще любишь хвастаться, Вальдер. — Роя покачал головой с некоторым удивлением. Даже в расцвете сил Вальдер, возможно, не был бы соперником Акаину сейчас. В лучшем случае они были бы на равных, не говоря уже о сейчас. Пять минут, должно быть, шутка. Однако, если бы Вальдер не израсходовал слишком много энергии, используя свою способность, даже если бы он проиграл Акаину, он бы не был так унижен, как сейчас, и был бы избит до того, что не мог встать после всего нескольких ударов. — Кто ты? — Акаину нахмурился. Он не мог понять, как такой молодой пират мог иметь такую сильную силу и быть знакомым с Вальдером, который только что сбежал из тюрьмы. Он даже почувствовал чувство знакомости. — Ты меня не знаешь? Ну, ладно, ты узнаешь рано или поздно, Сакаски. — Роя странно улыбнулся. Теперь кажется, что его возраст все еще очень обманчив. Никто не может связать молодого пирата с легендарным пиратом, который был тайно казнен четырнадцать лет назад. Если бы Акаину не видел розыскного плаката Роя в предыдущей Войне Годов, он, вероятно, даже не имел бы этого чувства знакомости. На самом деле, если бы они не встретились раньше, Уайтбер, Крокус и Вальдер были слишком знакомы с его аурой и не могли бы его узнать с первого взгляда. Это было понимание, установленное в долгой боевой

карьере как врагов, так и друзей. Конечно, это также потому, что Сакаски не мог действительно выйти на верхнюю сцену в то время, и он не был ответственным за пиратскую группу Роджера. Если бы это был Сенгоку и Гарп, они, должно быть, узнали бы его в первую минуту боя. Если бы это был Окаидзи, также была хорошая возможность, что он его узнал. В конце концов, когда он следовал за Гарпом, его ледяной фрукт доставил Роя и другим много проблем.— Хм, ты просто таинственен. В конце концов, он пират, так что пусть пират умрет. Если хочешь кого-то винить, то только себя за то, что ты пират и владеешь такой хлопотной способностью. — Акаину разозлился и крикнул, и магма по всему телу вдруг вспыхнула, и сила также увеличилась до более высокого уровня. Он решил, что должен убить этого молодого пирата здесь и сейчас. Независимо от того, владеет ли он верхней или нижней способностью Фрукта Тремора, он не может позволить ему уйти только из-за его ужасного потенциала.— "Пылающая река извергает огонь." Рука Акаину мгновенно превратилась в гигантскую лавовую руку диаметром более десяти метров. Ужасное жаркое тепло и сильный запах серы мгновенно заполнили всё пространство.— "Шшш." Лицо Роя также стало серьезным, его руки немного согнулись, мышцы вдруг раздулись, и белый прозрачный сферический ореол мгновенно расширился на его кулаке. Во всяком случае, сила Акаину действительно является самой сильной среди трех адмиралов, особенно разрушительная сила прямой атаки.— "Трек." Полноценная атака Роя, казалось, разбивала всё пространство. Распространяющиеся яркие белые трещины простирались на десятки метров, словно огромная паучья сеть, твердо блокирующая магму Акаину. На мгновение белые ударные волны и огненно-красная магма бушевали на древнем Лосаяди. Высокая температура, сопровождаемая ударными волнами, была как огненный торнадо. Обычные солдаты даже не осмеливались приблизиться. Удар столкновения был достаточно силен, чтобы их разорвать. Вальд и его спутники были сбиты с ног ударными волнами боя в момент боя. К счастью, Вальд восстановил некоторую силу и защитил своих спутников. В противном случае его спутники, не имеющие сопротивления, и слабая тело Бинджека не выдержали бы.— Эй, эй, эй, ты шутишь? Здесь есть кто-то, кто может сражаться на равных с Маршалом Сакаски. — Моль держал нож в руке, смотря на поле боя вдали с удивлением, но он даже не мог вмешаться. Хошаошан на стороне также был крайне удивлен. Если бы это были действительно четверо из Нового Света, они бы не были такими. Ключевым моментом является то, что это был всего лишь неизвестный пират, который сражался вничью с Маршалом Военно-морского флота. Это слишком страшно. Думать о недостатке высшей боевой силы Военно-морского флота в последние годы, настроение двух вице-адмиралов штаба уже было очень тяжелым.— Уведомить крепость G1 и отправить флот на поддержку. — Моль все же является опытным вице-адмиралом, с богатым опытом.— Хорошо, это все, что мы можем сделать. — Хошаошан достал коммуникатор и отправил сообщение о помощи. Глядя на далекое сражение, которое уже было битвой разрушения, они, несомненно, приняли самое правильное решение. Сейчас ситуация была почти ничьей, и поддерживающий флот, несомненно, был последней соломинкой, которая сломала спину верблюду. В конце концов, если бы пиратский корабль был уничтожен, и Бондивальд, и новый неизвестный пират стали бы бескорыстными водорослями, без места для побега в этом огромном океане.